

Т. А. ВЛАСЮК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОБРАЗ ПОЕЗДА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Н. ОСТРОВСКОГО «КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ»

Дорога – это один из древнейших образов-символов фольклора, спектральное звучание которого очень широко и разнообразно. Поэтому образ дороги очень часто использовался классиками русской художественной литературы для отражения таких процессов, как движение, поиск, испытание, обновление. Например, в поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» путь отражает духовное движение крестьян и всей России второй половины XIX века, а в стихотворении начала XX века «Выхожу один я на дорогу» С. Есенин прибегает к использованию мотива дороги, чтобы показать обретение лирическим героем гармонии с природой.

Далее, по мере развития технического прогресса, несмотря на новые веяния, связанные с изменением уклада жизни в социалистическом обществе молодого советского государства, его писатели вновь и вновь обращаются к фольклорным образам и мотивам, выстраивая отношения человека и машины, с осмыслением их в разных аспектах. Среди них противостояние, сотрудничество и взаимопроникновение (кстати, последнее стало главным признаком современной киберфантастики). В этих произведениях авторами решается вопрос, что сильнее – человеческое или техническое. «Нечеловеческое» представляется авторами как нечто непреодолимо сильное, враждебное, чаще всего отождествляемое с механической силой, металлическим материалом, бездушным безжалостным существом, уничтожающим все живое.

Именно в таком ракурсе авторы прозы второй половины XIX – начала XX вв. изображают железную дорогу, которая вызывала в сознании человека XIX века негативные ассоциации и связывалась с хтоническим пространством, потому что многие строители нашли при её возведении смерть, получили увечья из-за жестоких жизненных условий, о чем свидетельствует Н. Некрасов:

*Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?
Чу! восклицанья слышались грозные!
Топот и скрежет зубов;
Тень набежала на стекла морозные...
Что там? Толпа мертвецов!*

Железная дорога буквально оказалась для многих дорогой смерти, да и само возникновение нового вида транспорта повлекло за собой коренные перемены в жизни всего общества. Это ярко выражено в стихотворении Н. Некрасова «Железная дорога» и особенно в романе Н. Островского «Как закалялась сталь». Авторы, являясь свидетелями недавнего прошлого, раскрывают современникам собственное видение пережитого и выстраданного, показывая глубину и многогранность происходящего.

Например, местом действия в большей части романа «Как закалялась сталь» является железная дорога, которая судьбоносна для главного героя Павки Корчагина. Именно здесь происходят поворотные моменты в его жизни: работа в привокзальном буфете, побег из тюрьмы на поезде (спасение от смерти, приведшее героя в Красную Армию), расставание с любимой, встреча с братом, смертельная болезнь, спасение города от смерти и т. д.

Для Н. Островского, как и для Павки Корчагина, железная дорога – это место ключевых событий не только в жизни главного героя романа, но и в жизни страны, что показано через центральный и наиболее запоминающийся эпизод романа – строительство узкоколейки, которая позволила бы привезти дрова для умирающего от мороза города. Этот эпизод показан как испытание не только для Павла, но и для всего города, для которого решается вопрос жизни и смерти. При этом в романе интересен аспект «подачи» поезда, который получает атрибуты змея, проявляющиеся в его характеристиках и функциях. Так, в одних случаях с поездом связывается инициация героя. Например, от опасности ареста (и смерти) Павел уезжает на паровозе-«щучке», окутанном «клубами шипящего пара». Название тягача – «щучка» – направляет восприятие на сравнение с мифологической хищной рыбой – проводником в другой мир, «шипенье пара» воспринимается как шипенье самого паровоза-«змея». Уехавший на этом «змее» герой возвращается уже в ином качестве – бойцом Красной Армии. В других случаях поезд предстает в коннотации змея – врага – хищника, который угрожает жизни и с которым надо вступить в борьбу. Эпизод, который может быть воспринят в этом контексте, связан с представителями старшего поколения. Под угрозой расстрела немцы заставляют работников железной дороги вести бронепоезд карать повстанцев (своих братьев из соседнего села). В своем движении поезд представлен как живое существо: *«Паровоз сердито отфыркивался брызгами светящихся искр, глубоко дышал и, продавливая темноту, мчал по рельсам в глубь ночи»*, что еще раз подчеркивает его огромность, тяжесть. Русские рабочие останавливают смертоносный для своих (таких же железнодорожников) поезд.

Картина «победы над змеем» завершается так: *«Паровоз, лишенный управления, медленно задерживал ход. Тяжелыми взмахами вступали в огневой круг паровоза темные силуэты придорожных деревьев и тотчас же снова бежали в безглазую темь. Фонари паровоза, стремясь пронзить тьму, натыкались на ее густую кисею и отвоевывали у ночи лишь десяток*

метров. Паровоз, как бы истратив последние силы, дышал все реже и реже». Останавливающийся паровоз рисуется как побежденный, умирающий «змей». Об этом говорит лишение способности видеть («фонари натыкались на темноту, как глаза слепого»), остановка дыхания, потеря движения (редкие «взмахи» якобы крыльев).

Во многих эпизодах романа поезд изображается как живое существо: *«Медленно полз поезд. Перегруженные, расхлябанные вагоны, скрипя и потрескивая сухими кузовами, вздрагивали на стыках»*. В сцене расставания с любимой девушкой Ритой, когда после окончательно поставленной точки в отношениях Павел приходит на железнодорожный вокзал и слышит, как *«...внизу, под мостом, глубоко вздохнул паровоз, выбросив из могучей груди рой золотых светлячков. Причудливый хоровод их устремился ввысь и погас в дыму»*.

Мы видим, что все кризисные ситуации в романе Н. Островского происходят на железной дороге. Так, поезда привозят «искалеченных, искромсанных людей» с фронтов Первой мировой войны и увозят туда «поток новых людей», что может ассоциироваться с обрядом массовой инициации. Новость о начале гражданской войны приносит «приползший на перрон» поезд.

Состояние страны Н. Островский передает через состояние железной дороги и поездов. Постепенно увеличивающаяся разруха в стране дается через ассоциации со смертью или разрушением поезда: *«Уже давно проволоч свое разбитое туловище последний трамвай. Луна залила неживым светом подоконник»*. Медленное движение «разбитого», «волокущего туловище» трамвая (городского варианта поезда), как умирающего животного, и «неживой свет» луны в начальных строках второй части рождают ощущение мертвенности мира. Сначала железная дорога и поезда рисуются захваченными паразитами-спекулянтами, множество которых «забивает» все вагоны и делает невозможным движение других людей. С этой ситуацией не боролась даже ЧК. «Я же говорил, поезда подаются к посадке уже с мешочниками», – ворчит начальник комиссии. Навести порядок берется Павел Корчагин, изначальным намерением которого было лишь пробраться в вагон и уехать с Ритой на конференцию любым способом, пусть и неофициальным. Однако пространство поезда, в которое попадают Павел с Ритой, враждебно по отношению к героям. Агрессия также преподносится читателю через атрибуты змея-хищника: повсюду видны только ноги (часто «жирные» или во множественном числе); пассажиры встречают Павла и Риту руганью и пинками («Сверху контрабас изрыгнул: *«Вот гад, сам влез и девку за собой тащит!»*). При этом по отношению к себе Павел сносит удары, «закусив губу», но, когда дело касается защиты девушки (ассоциации с мифологической девой), чувства «прорываются наружу». Он в бешенстве вытаскивает наган и освобождает купе от зарвавшихся мешочников. Но на личном интересе Корчагин не останавливается, а идет восстанавливать справедливость

далее. Вызвав отряд чекистов, Павел вместе с ними «выпотрашивает» весь поезд.

Разрушение страны связывается с деятельностью бандитских отрядов на железной дороге: *«В тупиках росли кладбища расхлябанных вагонов и холодных паровозов. Ветер вихрил мелкие опилки на пустых дровяных складах»; «И часто рушились под откос стальные кони. Разбивались в щепки коробки-вагоны, плющило в лепешку сонных людей, и мешалось с кровью и землей драгоценное зерно»; «Редкие поезда выбрасывали из своей утробы кучи навьюченных мешками людей».* «Кладбища вагонов» и «холодных» («мертвых») паровозов, описание смерти «стальных коней» от бандитских пуль и фиксирование уменьшения их количества («редкие поезда») подкрепляют параллели между катастрофой страны и железнодорожной катастрофой.

Кульминацией борьбы за выживание страны становится в романе строительство узкоколейной железной дороги: *«новый враг угрожал городу – паралич на стальных путях, а за ним голод и холод. Хлеб и дрова решали все».* Мужчины прокладывают железную дорогу для добычи витальных ценностей (еда и тепло), отдавая при этом свое здоровье и жизни. Осуществление замысла названо в дневнике Риты *«днем большой победы, когда ужас холода побежден, когда железнодорожные станции загружены драгоценным топливом».* А возрождение страны в речи Павла напрямую связывается с возрождением поездов: *«Я читал... что с паровозного кладбища тянут мертвецов в “капитальный”.* Это значит, что страна наша вновь рождается и набирает силы».

Можно заметить, что образ ремонтируемых («оживляемых») поездов в тексте Н. Островского становится символом возрождения, оживления страны, теряя отрицательные коннотации.

В комплекс восприятия победы над врагом и оживления России включается образ поезда, принадлежащего враждебному государству. Поезд, на котором приехала дипломатическая миссия капиталистической (в этом тексте и времени читается как враждебной) страны, лишен электричества (света, тепла), что ассоциируется с умиранием. Можно заключить, что в литературном образе железной дороги черты хтонического (нижнего, подземного) пространства трансформировались в зависимости от ситуации. В одних случаях поезд получал коннотации враждебного, уничтожающего существа, в других – черты змея, с которым связаны инициация и возрождение героя и страны в новом качестве.

Таким образом, в революционной одержимости Павки читатели увидели народного героя, мужественную личность, раскрывшуюся в борьбе за свободу и преодолевшую препятствия на пути к ней. Из жизни он пришел в литературу, а со страниц книги возвратился в жизнь благодаря художественному образу, созданному талантом Н. Островского, он стал примером для подражания. Победа молодого писателя, который сумел создать книгу напряженную, страстную, наполненную борьбой и смыслом, была яркая и

незабываемая. Но более удивительны и блестящи были воля, дух и победа человека над тяжелой болезнью. Можно сказать, что именно эта черта метода фольклора, не говоря уже об идеалах народных, отраженных в народно-поэтическом творчестве, соприкасается с творческим методом литературы, одной из главных задач которой является создание характеров больших обобщений, выражающих коренные типические черты народа. Эпический, возвышенно-романтический смысл создания нового мира и новой личности, дух революционного правосознания и гуманизм как многоплановые черты революционной действительности нашли отражение в романе Н. Островского, где великая революция, рабочий класс, крестьянство, комсомол осознали себя художественно и увидели свое духовное превосходство над враждебными силами, через фольклорные образы поезда-«змея».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Островский, Н. А.* Как закалялась сталь / Н. А. Островский. – М. : АСТ, 2020. – 384 с.
- 2 *Старченко, Г. Н.* Фольклорные мотивы и образы в ранних рассказах Всеволода Иванова / Г. Н. Старченко. – Текст : непосредственный // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – Т. 0. – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 33–36.
- 3 *Комагина, С.* Образ железной дороги в русской литературе: мифологические истоки / С. Комагина // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. – Nr 1 (1). – 2011. – С. 41–56.

УДК 811.161.1:81

И. И. ВОЛЬСКАЯ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Е. А. ВОЛЬСКАЯ

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь*

ТЕМА ТРАНСПОРТА В ОДНОМ ИЗ РОМАНОВ ЖЮЛЯ ВЕРНА

Творческое воображение – неотъемлемое свойство мышления. Создавая в воображении новые образы на основе переработки прошлых восприятий, человек задумывает или выражает желаемое. Мечты и фантазии сопровождают человечество на всем пути его исторического развития. А научно-технический прогресс является мощным толчком для воображения автора.

Возникновение нового, литературного жанра всякий раз вызывается определенными историческими причинами, и появление научно-фантастических произведений во второй половине XIX века является закономерным